

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ (СЕР. XIX – НАЧ. XX в.)

Арсеньева Галина Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: galina.arsenjeva@yandex.ru.

В статье рассмотрены историко-правовые аспекты регламентации ответственности за государственные преступления, в том числе государственную измену. Автор пришел к выводу, что законодатель относил государственную измену к числу наиболее тяжких преступлений против государства, теоретики права середины XIX – начала XX в. подразделяли государственную измену на три вида: военную, гражданскую, дипломатическую.

Ключевые слова: государственные преступления, государственная измена, законодательные акты, систематизация законодательства, кодификация права, свод законов, Уложение, смертная казнь.

RESPONSIBILITY FOR HIGH TREASON IN THE RUSSIAN EMPIRE: THEORETICAL DEVELOPMENT, LEGISLATIVE REGISTRATION (MIDDLE XIX – EARLY XX century)

Arsenyeva Galina V., candidate of jurisprudence, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: galina.arsenjeva@yandex.ru.

The article touches upon the historical and legal aspects of the legislation regulating the responsibility for state crimes including treason against the State. The author came to the conclusion that the legislator treated treason as one of the most serious crimes against the State; legal scholars of the middle XIX – early XX centuries subdivided treason into three categories: military, civilian and diplomatic.

Key words: state crimes, treason, acts of legislation, systematization of law, codification of law, code of laws, Code, capital punishment.

Законодательство, регламентирующее преступления против государства в России, имеет многовековую историю. Государственные преступления занимали и занимают в правовых кодификациях особое положение как по важности этих преступлений, так и по степени наказуемости не только совершенного преступления, но и умысла, и приготовления, и покушения [5, с. 105]. В российской юридической науке периода империи много внимания уделялось проблемам становления и развития системы государственных преступлений, ответственности за государственные преступления, в том числе ответственности за государственную измену, как теоретиками, так и законодателем. Наиболее интенсивно разработка рассматриваемых вопросов осуществлялась в середине XIX – начале XX столетий. В центре внимания правоведов находились вопросы, связанные с классификацией государственных преступлений, месте государственной измены в системе преступлений против государства, субъектах государственной измены. Л.С. Белогриц-Котляревский подразделял государственные преступления на два вида: политические преступления, посягающие на государство как на политический механизм; преступления против порядка управления, в которых выделяется относительно самостоятельная группа – преступления по службе [1, с. 240]. Государственная измена отнесена Л.С. Белогриц-Котляревским к политическим преступлениям и, в свою очередь, подразделена на следующие виды: измена

общая, измена военная, измена дипломатическая [1, с. 243]. Л.С. Белогриц-Котляревский считал, что от государственной измены необходимо отличать преступления против международного права: вторжение силой в пределы иностранной державы, способное вызвать межгосударственные волнения или же нарушить безопасность на границе, посягательства на иностранную государственную власть или против иностранного государства при наличии трактатов о взаимности, оскорбление словом или действием иностранных дипломатических агентов [1, с. 244].

Другой подход к классификации государственных преступлений представлен в работах И. Малиновского. По его мнению, государственные преступления подразделяются на: преступления по службе, преступления против порядка управления, политические преступления [6, с. 318]. К политическим преступлениям И. Малиновский отнес, во-первых, все преступления, относящиеся к посягательствам на целостность государства, во-вторых, все преступления, относящиеся к посягательствам на внешнюю безопасность государства, в-третьих, все преступления, относящиеся к посягательствам на существующий образ правления [6, с. 318]. Государственная измена отнесена к политическим преступлениям.

А.И. Ильин считал, что преступление в виде государственной измены может быть совершено только лицом, состоявшим с государством в политико-правовой связи, то есть обладателем подданства или гражданства. Подданство обязывает не только к повиновению правовым предписаниям государственной власти, но и к личному содействию государству: подданный обязан участвовать в обороне государственного союза и, следовательно, несет воинскую повинность; он обязан участвовать в доставлении денежных средств государственному союзу и, следовательно, несет податную или налоговую повинность; наконец, он не смеет предпринимать что-нибудь, клонящееся к тайному или явному вреду своего государства, дабы не быть обвиненным в измене (он обязан «верностью» своему государству) [4, с. 101].

Н.Н. Белявский также считал, что субъектом государственной измены может выступать лицо, обладающее правами подданного. Иностранцы граждане, даже постоянно проживающие на территории российского государства, не могут совершить измену в отношении России [2, с. 71].

Многие дореволюционные юристы обращали внимание на определение государственной измены. Однако наиболее исчерпывающее определение измены, обобщившее весь накопленный теоретический и практический опыт, на наш взгляд, привел Д.А. Червонецкий. Он считал, что под государственной изменой необходимо понимать «злоумышление против самодержавной власти или целостности российского государства, виновным в измене признается тот, кто вопреки верноподданнической присяги, учиненной Его Величеству царствующему Государю Императору злоумыслит на ниспровержение или перемену верховной власти или отторжение некоторой части государства к чужой державе, или кто из российских подданных соберет войско против Его Величества» [13, с. 26].

История российского права XIX столетия характеризуется процессами систематизации и кодификации. В результате систематизации отечественного права в начале 30-х гг. XIX в. был составлен Свод законов Российской империи, который включил в себя Свод уголовных законов [7]. Свод уголовных законов 1833 г. содержит положения о государственной измене в главе VI «Об оставлении отечества и преслушании вызова, Правительством учиненного». Статья 250 закрепила, что отлучка российского подданного в иностранные государства без дозволения правительства для службы и объявление себя «вечным жителем этой страны» влечет за собой такое же наказание, как и за измену. Анализ рассматриваемой статьи позволил сделать вывод, что ответственность наступает не за службу в иностранном государстве, а за незаконное оставление России, выезд за границу без надлежащего разрешения. Ответственность устанавливалась ст. 227, которая гласила, что за все виды измены должна применяться смертная казнь или наказания ее заменяющие, предусмотренные ст. 217 рассматриваемого законодательного акта: лишение всех прав состояния, наказания кнутом и ссылка в каторжные работы.

Уложение о наказаниях 1845 г. [10] во многом повторяет положения Свода законов уголовных 1833 г. в области ответственности за измену. Интересующие нормы содержатся в главе VII «О недозволенном оставлении отечества». Статьи 354 и 355 аналогичны статьям 250 и 251 Свода уголовных законов соответственно. Однако наказание несколько смягчается, смертная казнь не предусматривается. Статья 354 предписывает подвергать виновного к «лишению всех прав состояния и вечному из пределов государства изгнанию», а в случае самовольного возвращения в Россию – ссылке в Сибирь на поселение. Статья 355 предусматривала наказание в виде лишения всех прав состояния и вечного изгнания, однако суд должен был назначить срок, в течение которого виновный мог доказать, что он не мог вернуться в Россию по требованию правительства по независящим от него причинам или представить доказательства, уменьшающие его вину. При этом имущество виновного должно быть взято в опекунское управление на основании гражданских законов. Уложение о наказаниях 1885 г. повторило рассмотренные выше правила (ст. 325–326).

В середине – второй половине XIX в. по сравнению с предыдущими периодами развития российского права законодатель изменил отношение к гражданской измене. Лица, незаконно покинувшие Россию или незаконно пребывающие в иностранных государствах, но не имевшие целью нанесение вреда России, не рассматривались как преступники, совершившие тяжкое преступление. Для таких лиц, как правило, предусматривалась имущественная ответственность.

Имущественная ответственность лиц, находящихся за пределами России без надлежащего разрешения со стороны властей, содержится и в более поздних отечественных законодательных актах. Так, например, Свод законов о состояниях 1899 г. [8] содержит подробную регламентацию установления опекунского управления имуществом лиц, незаконно пересекающих границу и находящихся в иностранных государствах. Примечание к ст. 7 содержит правила об имуществе лиц, остающихся за границей дольше узаконенного срока. Видится возможным рассмотреть правила установления и осуществления опеки над имуществом:

1) обязанность установления факта нахождения за границей лиц, не вернувшихся в установленные сроки, налагалась на губернскую администрацию. Установление этого факта должно было осуществляться в той губернии, в которой подданные «имели пребывание до отлучки и откуда получали на отъезд за границу паспорта»;

2) «губернские начальства» обязывались сообщать сведения о взятии в опеку имущества в другие губернии. Это правило было установлено в связи с тем, что недвижимое имущество отсутствующих лиц могло располагаться в нескольких губерниях;

3) губернская администрация обязывалась подавать сведения обо всех учреждаемых опеках в Министерство внутренних дел. В свою очередь, МВД обращалось с запросом в Министерство иностранных дел для исключения случаев смерти владельцев имений за границей;

4) установление опеки осуществлялось по общим правилам, которые распространялись и на другие основания;

5) опекуны подлежали ответственности «за всякий недостаток при сдаче имения» владельцу или наследникам;

6) установление опеки сопровождалось публикацией в ведомостях «обеих столиц, Одессы, Вильно, Риги». Цель публикации – побудить безвестно отсутствующего подданного к возвращению в Россию. При этом устанавливались сроки для возвращения: для лиц, находящихся в Европе, – 6 месяцев, в других частях света – 18 месяцев. Подданным, возвращавшимся в указанные сроки, имущество возвращалось вместе с полученными за время опеки доходами, в случае невозвращения имущество оставалось под опекой до смерти владельца, после чего переходило к наследникам в установленном порядке;

7) лица, возвратившиеся в Россию после предусмотренного срока, представившие доказательства невозможности вернуться в законный срок «по препятствиям непредвиденным и непреодолимым», получали имущество вместе с доходами; лица, возвратившиеся в Россию после предусмотренного срока, не представившие подоб-

ных доказательств, лишались имущества, которое оставалось под опекой и передавалось наследникам после их смерти.

Доходы с опекаемых имуществ передавались в казну за вычетом выплачиваемых долгов (если таковые имелись) и содержания жене и детям (если они проживали в России).

Законодательство периода империи содержит и нормы, позволяющие российским подданным, незаконно покинувшим территорию России, возвращаться в ее пределы. Так, Манифест от 26 августа 1855 г. объявил о возможности вернуться в Россию «всем беглецам военного и гражданского звания». При этом все лица, вернувшиеся на основании рассматриваемого манифеста и ст. 481 Устава о паспортах и беглых [9], должны были следовать одному из предписанных вариантов:

- 1) поступать на военную службу;
- 2) возвращаться на прежнее место жительства;
- 3) записываться по городам (нести повинности посадского населения);
- 4) селиться в «назначенном для этого месте».

Уголовное уложение 1903 г. [11] стало итогом развития уголовного права дореволюционной России. В Уголовном уложении 1903 г. содержалась глава «О государственной измене». По сравнению с Уложением о наказаниях 1845 г. в Уголовном уложении 1903 г. более точно определен состав отдельных преступлений, разграничены отдельные степени виновности, устранены риторические украшения в обрисовке отдельных статей.

Законодатель начала XX в. рассматривает государственную измену, прежде всего, как военную измену. М. Козаков, исследовав нормы Уголовного уложения 1903 г., относящиеся к государственной измене, пришел к выводу, что под изменой законодатель начала XX в. понимал всякое посягательство на независимое, спокойное и безопасное положение государства среди других государств. В зависимости от субъекта совершения преступления измена могла носить характер военный, дипломатический или гражданский [5, с. 107].

Л.С. Белогриц-Котляревский достаточно обстоятельно рассмотрел измену по действующему в начале XX в. законодательству. Он считал, что законодатель отнес к измене целый ряд деяний, общими чертами которых стали посягательства на внешнее положение российского государства и мирное сосуществование с другими государствами. Так же, как и М. Козаков, он разделил измену на три вида – общую, дипломатическую и военную [1, с. 243]. Согласимся с приведенной классификацией и рассмотрим указанные виды государственной измены более подробно.

Общая измена как государственное преступление распадается на два вида: предание всей или части территории государства; сношение с иностранным правительством с целью вызвать войну.

Субъектом первого вида общей измены могло являться любое дееспособное лицо. Л.С. Белогриц-Котляревский считал, что деяние с внутренней стороны предполагало умысел, а с внешней – действия, направленные на предание государства или какой-либо его части другому государю или другому правительству [1, с. 243]. Субъектом второго вида общей измены могло являться только лицо, обладающее российским подданством. Суть таких преступлений заключалась в умышленном «возбуждении» других государств к войне и неприязненным действиям против России.

Военная измена предполагала наличие военных действий между Россией и тем государством, в пользу которого преступник совершил государственную измену. Способы совершения такой измены должны были заключаться в умышленном содействии, облегчении или устранении препятствий для военных операций иностранной державы против России.

Дипломатическая измена предполагала передачу какой-либо информации иностранному государству. Субъектом такого вида государственной измены могли выступать только чиновники (причем как российские, так и иностранные), состоящие на дипломатической службе у Российского государства. Преступление заключалось в злоупотреблении виновным своих полномочий. Обращает на себя внимание, что этот

вид государственной измены карался смертной казнью и конфискацией имущества, при этом наказанию подлежали и лица, признанные соучастниками [1, с. 243].

И.Я. Фойницкий писал, что блага, нарушаемые разглашением тайн, разнообразны, деяние это может поставить в опасность или общие государственные интересы (открытие государственной тайны иностранному правительству), или интересы правосудия и управления, или интересы имущественные (например, разглашение тайн торговых или производств промышленного, заводского или фабричного), или, наконец, интересы личной чести. Согласно этому различию разглашение тайн составит или государственное преступление – измену, или преступление по службе, или злоупотребление доверием во вред чужому имуществу, или, наконец, посягательство против личной чести [12, с. 349].

Таким образом, законодатель начала XX в. к числу важнейших государственных преступлений отнес измену. Под изменой понималось «способствование или благоприятствование неприятелю в его военных или иных враждебных действиях против России» (ст. 108 Уголовного уложения 1903 г.). Некоторые виды такой измены законодатель признал особенно тяжкими, устанавливая в качестве наказания смертную казнь. К таким видам военной (государственной) измены были отнесены:

- 1) «покушение на предание или предание неприятелю порта»;
- 2) «покушение на предание или предание неприятелю военного судна»;
- 3) «покушение на предание или предание неприятелю военного отряда»;
- 4) «убийство некоторых из военнопленных»;
- 5) шпионство.

Другие виды измены, согласно Уголовному уложению 1903 г., карались каторжными работами.

Уголовное уложение 1903 г. ввело множество новшеств в регламентацию государственной измены. Помимо действий, непосредственно направленных на причинение вреда Российскому государству, законодатель отнес к измене и ряд действий, которые могли способствовать интересам враждебных государств [3, с. 67]. Впервые в истории российского законодательства была введена ответственность за следующие виды деяний:

- 1) изготовление, сдача или прием средств защиты от неприятеля или нападения, заведомо негодных к использованию (ст. 114);
- 2) поставку или прием в военное время предметов довольствия для действующей армии или флота, заведомо вредных для здоровья или непригодных для употребления (ст. 115);
- 3) изменческие действия лиц, оставивших государство после объявления войны или непосредственно перед прекращением мирных отношений (ст. 119).

Таким образом, российская правовая наука середины XIX – начала XX в. много внимания уделяла теории и правовой регламентации государственных преступлений в целом и государственной измене в частности. Отечественные правоведы подразделили государственную измену на гражданскую, военную и дипломатическую. Этот подход прослеживается во всех уголовных кодификациях середины XIX – начала XX в. Ответственность за государственную измену становится менее суровой, чем на предыдущих этапах развития государства и права России (смертная казнь в некоторых случаях заменялась каторжными работами, лишением прав и т.д.). Кроме уголовной ответственности за совершение государственной измены, законодательные акты рассматриваемого периода предусмотрели имущественную ответственность.

Список литературы

1. Белогриц-Котляревский Л. С. Краткий курс уголовного права / Л. С. Белогриц-Котляревский. – Москва, 1912. – 256 с.
2. Белявский Н. Н. Полицейское право / Н. Н. Белявский. – Юрьев, 1904. – 334 с.
3. Евулов Г. Г. Уголовное Уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. / Г. Г. Евулов. – Санкт-Петербург, 1903. – 344 с.
4. Ильин А. И. Теория государства и права / А. И. Ильин. – Москва, 1915. – 288 с.

5. Козаков М. Адвокат. Иск и защита / М. Козаков. – Москва, 1912. – 402 с.
6. Малиновский И. Лекции по истории русского права / И. Малиновский. – Ростов-на-Дону, 1918. – 488 с.
7. Свод уголовных законов 1833 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. – Санкт-Петербург, 1833.
8. Свод законов о состояниях 1899 г. // Свод законов Российской империи. Т. IX. – Санкт-Петербург, 1900.
9. Устав о паспортах и беглых 1833 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – Санкт-Петербург, 1833.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. – Санкт-Петербург, 1856.
11. Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. – Санкт-Петербург, 1912.
12. Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1907. – 531 с.
13. Червонецкий Д. А. Государственные преступления по русскому праву / Д. А. Червонецкий. – Юрьев, 1913. – 76 с.

References

1. Belogric-Kotljarevskij L. S. Kratkij kurs ugovalnogo prava. – Moskva, 1912. – 256 s.
2. Beljavskij N. N. Policejskoe pravo. – Jur'ev, 1904. – 334 s.
3. Evgulov G. G. Ugolovnoe Ulozhenie. Vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g. – Sankt-Peterburg, 1903. – 344 s.
4. Il'in A. I. Teorija gosudarstva i prava. – Moskva, 1915. – 288 s.
5. Kozakov M. Advokat. Isk i zavita. – Moskva, 1912. – 402 s.
6. Malinovskij I. Lekcii po istorii russkogo prava. –Rostov-na-Donu, 1918. – 488 s.
7. Svod ugovolnyh zakonov 1833 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV. – Sankt-Peterburg, 1833.
8. Svod zakonov o sostojanijah 1899 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. IX. – Sankt-Peterburg, 1900.
9. Ustav o pasportah i beglyh 1833 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XIV. – Sankt-Peterburg, 1833.
10. Ulozhenie o nakazanijah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1845 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV. – Sankt-Peterburg, 1856.
11. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV. – Sankt-Peterburg, 1912.
12. Fojnickij I. Ja. Ugolovnoe pravo. Posjagatel'stva lichnye i imuwestvennye. – Sankt-Peterburg, 1907. – 531 s.
13. Chervoneckij D. A. Gosudarstvennye prestuplenija po russkomu pravu. – Jur'ev, 1913. – 76 s.

СИСТЕМА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Митякина Екатерина Сергеевна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: miss.mity@mail.ru.

Статья посвящена способам защиты авторских и смежных прав. Существует множество определений способов защиты авторских прав. Под защитой авторских и смежных прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление и признание этих прав при их нарушении или оспаривании. Действующее законодательство содержит достаточно подробную регламентацию видов, форм, средств и способов защиты авторских и смежных прав.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации способы защиты авторских прав условно можно разделить на две группы: специфические и неспецифические.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, способы защиты, признание права, компенсации морального вреда.